УДК 821.511:142

DOI: 10.30624/2220-4156-2021-11-1-121-129

**Тема любви в произведении Ю. Н. Наковой
«Видело Небо, и слышали воды Пор-авата и Невы»**

В. Л. Сязи

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
syaziviktorya@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена актуальному вопросу развития тематики финно-угорской литературы. Предметом анализа стали особенности воплощения темы любви в рассказе хантыйской писательницы Ю. Н. Наковой.

Цель: выявить и раскрыть особенности презентации темы любви в рассказе Ю. Н. Наковой.

Материалы исследования: основу исследования составляет рассказ «Видело Небо, и слышали воды Пор-авата и Невы» Ю. Н. Наковой.

Результаты и научная новизна. Рассказ «Видело Небо, и слышали воды Пор-авата и Невы» впервые становится объектом научного осмысления и вводится в контекст финно-угорского литературоведения. Тема любви в произведении писательницы сконцентрирована на взаимоотношениях мужчины и женщины. В основу произведения заложена история любви, которая переплетается с темой семьи. Молодая счастливая семья Наковых проходит испытание Великой Отечественной войной, однако не война разрушает семью, а людская зависть. Главный герой не оставляет шанса на воссоединение с любимой. А преданная героиня трансформирует всю палитру чувств в материнскую любовь. Эмотивность образов, мотив ожидания усиливают тему любви в рассказе Ю. Н. Наковой.

Ключевые слова: хантыйская литература, тема любви, Ю. Н. Накова, рассказ, Влюблённый, Возлюбленная.

Для цитирования: Сязи В. Л. Лирические образы в произведении Ю. Н. Наковой «Видело Небо, и слышали воды Пор-авата и Невы» // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 1. С. 121–129.

**The theme of love in the story by Yu. N. Nakova
«The Sky Saw and the Waters of the Por-Avat and the Neva heard»**

V. L. Syazi

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
syaziviktorya@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the topical issue of the development of theme of Finno-Ugric literature. The subjects of the analysis are the features of embodiment of the theme of love in the story by the Khanty writer Yu. N. Nakova.

Objective: to identify and reveal the features of the theme of love in the story by Yu. N. Nakova.

Research materials: the story «The Sky Saw and the Waters of the Por-Avat and the Neva heard» by Yu. N. Nakova.

Results and novelty of the research: the story «The Sky Saw and the Waters of the Por-Avat and the Neva heard» for the first time becomes an object of scientific comprehension and is introduced into the context of Finno-Ugric literary studies. The theme of love in the writer's work is focused on the relationship between a man and a woman. The work is based on a love story, intertwined with the theme of family. The young happy family of the Nakovs survived the trials of the Great Patriotic War, but it is not the war that destroyed the family, but human envy. The main hero left no chance for a reunion with his beloved. And the faithful heroine transformed the whole range of feelings into a mother's love. Emotivity of the images, the motif of expectation reinforced the theme of love in the story by Yu. N. Nakova.

Key words: Khanty literature, theme of love, Yu. N. Nakova, story, Beloved.

For citation: Syazi V. L. The theme of love in the story by Yu. N. Nakova «The Sky Saw and the Waters of the Por-Avat and the Neva heard» // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2021; 11 (1): 121–129.

Введение

Тема любви мужчины и женщины – одна из вечных тем литературы, неизменно привлекающая внимание писателей. Эта тема представляет собой отдельную область интересов отечественных и зарубежных учёных, которые осмысливают её различные аспекты, в разных эпохах, культурах мира. Большинство литературоведов обращаются к исследованию концепта любви и реализации темы любви в творчестве отдельных авторов: Е. В. Антюфеева [1], Т. Н. Данькова [3], М. И. Жук [4], Н. Н. Конарева [5], Ли Ки Чжу [12], Л. В. Русинова [14], Е. В. Севрюгина [15], Т. В. Соловьева [16], С. Д. Фомина [19], И. А. Широкова [20] и многие другие. Зарубежные исследователи также обращаются к изучению презентации темы любви в литературах разных эпох, жанров и культур: Richard Hardin опубликовал монографию об изображении любви в идиллических романсах [23], Dana Stewart исследовала любовную поэзию Средневековья [22], Halvor Eifring рассмотрел презентацию любви и эмоций в японской литературе [24], Wen-Chin Ouyang презентовал книгу «Поэтика любви арабской литературы» [25], Bennett Paula опубликовала работу «Духовное искупление через любовь как повторяющаяся тема в американской литературе 20 века» [21].

Тема любви на страницах произведений хантыйских авторов освещалась в работах Е. В. Косинцевой [6; 7; 8, 9, 10], В. Л. Сязи [17]. Осмыслению творчества Ю. Н. Наковой на сегодняшний день посвящена единственная статья А. Ващенко «Звездная гармония человека» [2].

Методы и материалы

Материалом исследования послужило произведение Ю. Н. Наковой «Видело Небо, и слышали воды Пор-авата и Невы».

В работе использованы ряд методов литературоведческого исследования: структурно-описательный, структурно-семантический, метод целостного анализа художественного текста. Комплексное исследование литературного материала обеспечивает содержательность, объективность представленных в статье умозаключений и положений.

Результаты

Юлия Николаевна Накова вошла в хантыйскую художественную словесность сравнитель-

но недавно, первые произведения писательницы датируются началом 2000-х годов. Её произведения переведены на венгерский и французский языки. Творческая мастерская писательницы в настоящий момент представлена следующими жанрами: повесть, рассказ и путевые заметки, которые опубликованы в различных периодических изданиях, антологиях и в интернет пространстве. Наибольшее количество текстов писательницы включено в антологию «Литературное наследие обских угров» (2016): «Видело небо, и слышали воды Пор-авата», «Когда улыбаются звезды...», «Утро пахнет рекой, или путешествие к Югорскому солнцу...». Отдельного сборника произведений Ю. Н. Наковой на сегодняшний день нет.

Интересные сюжеты, поэтические названия произведений ямальской писательницы вызывают неподдельный интерес читательской аудитории. А. Ващенко, оценивая её творчество, отмечает: «До прочтения повести Юлии Наковой “Когда улыбаются звёзды” я не знал, что возможно в один печатный лист уложить всю историю не только одной человеческой судьбы, но и рода, да ещё и его культуры... Оказывается, можно. И можно сделать это так, что это глубоко возьмёт за живое» [2].

Произведение «Видело Небо, и слышали воды Пор-авата и Невы» впервые было опубликовано в журнале «Мир севера» № 4 за 2014 год. Позднее оно будет размещено в интернет пространстве и опубликовано в 2-х томном издании «Литературное наследие обских угров».

Сразу же следует указать на тот факт, что тема любви является ключевой в рассказе, и сюжет всего произведения строится на её основе. Текст рассказа ёмкий и лаконичный, характеризуется отсутствием монологов и объёмных диалогов. Лишь в завязку рассказа автор включает диалог, состоящий из четырёх реплик отца и сына. Писательница не детализирует портреты главных героев, не наделяет их речью, не обращается к описанию поступков. Чувства и эмоции героев завуалированы и читаются через символы. Скрытая эмотивность героев объясняется этическими традициями этноса, отражёнными в художественной словесности ханты. О любви не принято говорить открыто, даже глагола любить в хантыйском языке нет: «В хантыйском языке отсутствует слова «любовь», «ненависть». Вместо слова «любовь» употребляются: мосты

‘нужен’, сама рахты ‘сердцу подходящий’» [11, 68]. Этим объясняется отсутствие открытого проявления нежных чувств в национальной литературе ханты. Не смотря на столь упрощённую систему повествования, Ю. Н. Наковой удалось передать удивительную историю любви в своем тексте.

Рассказ автобиографичен, в нём писательница запечатлела историю древнего хантйского рода Наковых. Несмотря на небольшой объём произведения, художница слова сумела осветить жизнь четырёх поколений оленеводов Наковых. Первое поколение, с которыми знакомит писательница читателей, – это главные герои произведения Лазарь и Анастасия. Второе поколение – их сын Юхур. В завязке рассказа читатель знакомится с представителями третьего и четвертого поколения рода – с сыном и внуком Юхура, которые в «...Мирный майский салехардский вечер» смотрят фотоальбом и обращают внимание на пожелтевшее фото фронтовика – Лазаря Антоновича Накова, главного героя рассказа. Так альбом с фотографиями становится той отправной точкой, которая помогает автору соединить разные поколения одной семьи, ретроспективно организовать пространственно-временной контент текста.

Еще один способ соединить пространство и время в тексте в парадигме «настоящее-прошлое» – это описания природы. Через природные образы Великой Оби и Полярных гор писательница погружает читателя в события прошлых лет: «...а в это время Великая Обь, как и много лет назад, после ледохода расправила свои воды по шикарному телу предлетней земли. Если б она могла говорить, то рассказала удивительную историю, полную счастья, трагизма и большой Любви, и в это время ей вторили бы торжественно-белые дальние горы Полярного Урала, потому что они тоже свидетели тех событий...» [13, 380]. Обь и горы Полярного Урала выступают в художественной реальности в роли безмолвных свидетелей событий прошлого. Обь, освободившись от ледяных оков, словно имеет возможность высказаться и повествовать историю любви некогда счастливой семьи. Горы Полярного Урала выступают молчаливыми хранителями истории древнего рода. Не случайно автор использует противоположные понятия – «счастье» и «трагизм», эти понятия характеризуют историю любви героев, создают

их характеры. Лазарь поддавшись эмоциям, не разобравшись в обстоятельствах отталкивает жену и лишает её возможности видаться с сыном. Позднее герой осознает свою вину, раскается в содеянном и будет просить любимую вернуться. Анастасия в свою очередь не найдёт в себе силы преодолеть обиды и забыть унижения, которым подверг её любимый мужчина. «Большая Любовь» героев продолжается на расстоянии, после расставания они продолжают испытывать тёплые чувства друг к другу, но переживают их втайне. Герой часто вспоминал об Анастасии, часто смотрел в сторону её земель, а Анастасия не выйдет больше замуж, оставшись верной до конца жизни любимому Лазарю.

Из рассказа читатель узнает, что молодым юношей Наков Лазарь влюбляется в девушку из рода Кельчиных – Анастасию. Вскоре молодые люди скажут друг другу самые главные слова в жизни перед священной лиственницей рода Наковых. В молодой семье родится двое сыновей, но счастье продлится недолго, Великая Отечественная война разлучит влюблённых. Лазарь вернётся с войны. Долгожданную встречу с детьми и главной женщиной в жизни героя омрачат сплетни односельчан: «Наутро, заехав в посёлок, чтоб отметить о прибытии, злые языки, задолго до войны завидовавшие их с Настасьей счастью, поспешили донести, что его, солдата-победителя, никто не ждал с войны и что его второй сын с озёрным цветом глаз умер по легкомысленному недосмотру матери» [13, 382]. В описанной истории человеческая зависть оказалась сильнее разрушающей силы войны, которая унесла миллионы жизней. В истории любви Лазаря и Анастасии не война оказалась страшна, а людская зависть. Солдат-победитель одолел врага на поле сражения, защищая родную землю, но не смог осилить людские наветы, уберечь свою любовь и семью.

Герой не смог преодолеть обиду и боль предательства, переполняющие сердце и разобраться в сложившейся ситуации. Мужчина не поговорил с любимой женщиной, принял решение под влиянием напештываний завистников, разрушив собственную семью. Через людей герой передаёт супруге, чтобы она вернулась в отчий дом. Совместный сын героев останется жить с отцом, не раз мама мальчика будет приезжать к сыну, но муж не позволит ей даже приблизиться к ребёнку. Мать, стоя у входа в чум, будет

искать сочувствия в любимых глазах мужа, но Лазарь останется непреклонен. Гордость и непреклонность героя, лишение права общения и физического контакта с единственным ребёнком уничтожат любовь в сердце Анастасии к Лазарю. Мужчина откроет новые стороны своего характера, такие качества, как жестокость, непреклонность, мстительность, обидчивость, гордыня обрекут на страдания трёх человек.

Не стразу, но осознав тщетность своих попыток увидеться с сыном и разрешить сложившуюся ситуацию с любимым мужчиной, спустя время героиня покинет земли мужа навсегда. Через неоднозначный образ главного героя автор покажет, что чувствам не важны расстояние и время. Писательница покажет, как герой пронесёт свою любовь к Анастасии через всю жизнь.

Позже Лазарь раскается в содеянном, будет просить и умолять любимую вернуться, но женщина останется непреклонной, каким некогда был мужчина. Пройдут годы, и сын Юхур станет навещать мать. Для Анастасии эти встречи будут незабываемы, сын станет смыслом жизни женщины.

Образ главного героя воплощается устами автора-повествователя, образ героини передается через чувственное восприятие героя.

Создавая образы главных героев, писательница наделяет их именем и фамилией – Анастасия Кельчина, Лазарь Наков, указывает селения, в котором жили герои Кельчи Ас и Пор-ават. Автор вводит в текст варианты имени героини, знакомя читателя с Возлюбленной Лазаря, – Настя, Настасья, Настёна, Анастасия. Упоминания вариаций имени девушки указывает на теплоту чувств героя, его любовь и благоговение перед ней.

Ю. Н. Накова создаёт образ Анастасии глазами Лазаря, такой, как она вошла в его сердце: «Когда его оленья упряжка поднималась в гору, то навстречу попала кареглазая девушка. Улыбаясь ему, а может быть дню, она шла по весеннему насту. Кисти большого платка развивались при ходьбе, а украшения на косах издавали звуки в такт её шагам, а может быть в такт биения её сердца. Это тайна... Её улыбающийся взгляд Лазарь запомнил навсегда и после пронёс через всю жизнь. Он вошёл в его сердце и тронул самую главную струну в душе <...> Прежде он никогда её не видел, но был наслышан о красоте

её сердца, ума и глаз. Слышал о её умении ориентировать жизнь вокруг добром, её рукам всё подчинялось и поэтому ладилось» [13, 381].

Портрет же героя скупой и схематичный: «Среди братьев рос светло-русый, с зеленью в глазах, крепкого сложения мальчуган – Лазарь» [13, 381]. Как мы видим, писательница обращает внимание на детали портрета героев, в образе молодой женщины – карие глаза и улыбающийся взгляд, в образе героя – цвет волос, глаз и указание на телосложение. Портрет в виде эскизной зарисовки – это традиция хантыйской литературы, она обусловлена традиционным мировоззрением хантыйского этноса, при котором замужняя женщина закрывает платком лицо от старших родственников мужа. Поэтому писатели ханты не обращаются к созданию детального портрета, образы героев они воплощают через мысли, поступки, действия, воспоминания прошлого.

Лазаря писательница создаёт отличным охотником, метким стрелком, молчаливым, смелым, беспощадным к врагу воином. Герой не лишен недостатков, вспыльчивый характер Лазаря, скоропалительные решения разрушили некогда счастливую семью: «Вот он идёт по родной земле, которую он любит самыми сокровенными, светлыми чувствами, а над ним смеются. Вскипела в нём кровь, и обида, и боль предательства переполнили сердце и затуманили разум. Он не поехал за Настасьей, а передал через людей, чтоб она возвращалась к себе домой. Так они расстались навсегда ...» [13, 382].

Анастасия, как все женщины ханты, эмоционально крайне сдержанна. Особенно ярко это видно в эпизоде прощания героев: «Перед тем как оттолкнуть лодку-колданку, Лазарь крепко обнял сыновей-несмышлёнышей, тронул губами их носики и взглянул на Настасью. По ханты обычаю на её лице не было предательски выкатившихся слез, они глубоко внутри. В её умных, самых прекрасных глазах в этом мире он прочёл затаившуюся боль расставания и большую надежду на встречу. Он смотрел в эти любимые глаза и молча пообещал, что вернётся, обязательно вернётся, потому что его ждут» [13, 381]. Горечь расставания, страх за жизнь мужа рвёт душу любящей женщине, но верность традициям заставляет сохранять спокойствие. В эпизоде прощания влюблённых природный образ ярко отражает чувства героев: «Это прощание

слышали осенние воды Пор-авата, они тоже были печальны, это прощание видело Бесконечно Великое Небо...» [13, 381]. Образ неба писательница дополнила эпитетом «Великое», это символизирует величину и искренность чувств героев. Любовь героев в запечатлённый момент подобна Бесконечно Великому Небу. Одновременно данное определение выполняет функцию более значимую, бесконечность указывает на время их расставания, новой встречи больше не будет.

Чувства Лазаря к Анастасии Ю. Н. Накова выразила описательно: «Вот идёт по родной земле, которую он любит самыми сокровенными, святыми чувствами...» [13, 382]. Образ земли в произведении становится транслятором чувств главного героя к любимой женщине: «Весеннее небо как хрустальный купол, в нём ясно слышен звонкий звук жизни, и вдруг этот звон превратился во внутренний рёв, потому что плакала земля: красавица Настасья её покинула...» [13, 383]. Образ земли в мировоззрении народа ханты обожествлялся: «Земля обожествлялась и ассоциировалась с Богиней, к ней относились с трепетом и уважением. Земля имеет женскую ипостась, рождающую и дающую новую жизнь, и пропитание всему живому. Все, что давала земля, ханты принимали с большой благодарностью, будь то травинка, дерево, ягоды и шишки» [18, 86]. Логично, что любовь к женщине ассоциируется с необъятными просторами северной земли, женщину и землю роднит материнское начало, поэтому и плачет земля, и разбивается хрустальный купол в рассказе, так как нет больше единства в героях, нет разделённого на двоих чувства созидательной любви, из которой рождается гармония и сама жизнь.

Тема любви в произведении Ю. Н. Наковой дополняется мотивом одиночества, разлуки, тоски, ожидания. Если в начале художественного текста любовь была радостным и светлым чувством для обоих персонажей, то в финале она приносит страдания. Смирившись с решением Лазаря, Анастасия покидает земли мужа, оставляет бесполезные попытки вернуть сына, рассчитывая на то, что время все расставит по своим местам и повзрослевший сын сам захочет общаться с матерью. Нереализованную любовь к мужу женщина переносит на сына.

Любовь Лазаря к Анастасии сопровождает мотив ожидания и тоски. После расставания

героя обуревала обида, разочарование, желание причинить душевную боль любимой женщине. Спустя годы мужчина осознаёт, что напрасно обидел любимую и потерял её навсегда, он ждёт Анастасию и тоскует: «Он ждал её белоснежными зимами, он ждал с первыми проталинами, он ждал её летними росами, он ждал её с улетающими на юг журавлиными песнями. Когда уставал ждать, то, перегоняя стадо через Обь, он не раз ехал за ней вновь и вновь к берегам Кельчи Ас» [13, 382]. Анафорический повтор «Он ждал», встречается в одном предложении 4 раза, его функция – усилить восприятие читателями чувства раскаяния главного героя. Однако, попытки вернуть Анастасию не принесут результата. Женщина останется непреклонной, каким ранее был Лазарь. Предательство любимого навсегда разрушит веру героини в любовь. Анастасия больше не выйдет замуж, разочаровавшись в чувствах и потеряв веру.

До конца дней Лазарь называл Анастасию своей. Любовь к ней мужчина пронёс через всю жизнь. Не случайно герой долгие годы видит один и тот же сон, в котором Анастасия уходит от него. Герой тосковал о любимой женщине всю оставшуюся жизнь: «Очень часто с высоких холмов Пор-Авата он смотрел вдаль, будто хотел увидеть земли Настасьи. Как она, с кем она?» [13, 383]. Подобно герою рассказа «Осень в твоём городе» прозаика Еремея Даниловича Айпина Лазарь надеется на встречу с любимой в другом мире: «Он уходил в Небо в ожидании, что он обязательно там, высоко, в этой голубой бездне встретится с ней и уже никто, никто их не разлучит, потому что там все святое...» [13, 383]. Анализируя мысли и чаяния повзрослевшего главного героя, видим, что любовь его к Анастасии с возрастом стала осознаваться как лучшее, что было в его жизни, точно так же, как пришло раскаяние в незаслуженной обиде любимой женщины. Обретя жизненный опыт, он трансформировал образ любимой в святой образ.

Внутренние переживания героини, которая потеряла любовь мужа и право общаться с сыном, дарить ему свою любовь, писательница раскрывает через образы природы: «Она не раз за ним приезжала, но, по ханты обычаю, мальчика ставили за центральным шестом в чуме, который нельзя – табу – переходить женщинам, и она оставалась жалкая, стоять у входа.

Умоляющими глазами она смотрела на своего Лазаря, но это уже был другой, чужой человек, который слышал всех, но не хотел слышать её. Он разлучил её с сыном, и она поверженная и согбенная этой болью предательства уехала навсегда с этих земель. Это видело Бесконечное Небо и слышали снега, они разделяли её боли, но в лабиринтах, в хитросплетениях человеческих отношений они не могли помочь» [13, 382]. Бесконечно белый снежный покров символизируют чистоту и искренность чувств героини. Символы неба и снега передают горечь предательства и унижения, которые переживала Анастасия. Небо в рассказе Ю. Н. Наковой имеет метафорическое осмысление, оно символизирует безграничную боль от расставания с любимым сыном и мужем. Боль расширяется, учащается, пульсирует, её слышат снега. Одновременно, Бесконечное Небо символизирует масштаб материнской и супружеской любви, которой не суждено было реализоваться. Писательница обратилась к созданию образа природы, так как только она способна вместить и принять нестерпимую боль, унижение и скорбь героини.

В рассказе видим, как образ любимой женщины трансформируется в образ Матери. Анастасия спустя годы встречается с единственным сыном, он становится для неё смыслом жизни. На страницах произведения встречается характеристика героини: «Она была мудрой, терпеливой и проникательной женщиной, поэтому знала, что её сын обязательно, обязательно будет с ней и с отцом» [13, 383]. Материнское сердце подсказывало Анастасии, что сын рано или поздно найдёт возможность приехать к родной и любимой матери. Юхур, сын Анастасии и Лазаря, стал бригадиром большого оленьего стада и путь его касланий пролегал через земли его родной матери. Их встречи были незабываемыми для обоих. Всю нерастрченную женскую и материнскую любовь Анастасия смогла выплеснуть в заботу о единственном сыне: «Всю свою материнскую нежность любви она вшивала в орнаменты его одежды, а он привозил ей белые платки с кистями и без кистей, потому что именно такой белый платок когда-то с войны ей привёз его отец Лазарь, но так и не смог подарить» [13, 383]. В художественном тексте выделяется символ – белый платок. Платок в мировоззрении разных народов мира является

свидетельством супружеского статуса женщины. Автор совмещает вещественную и цветовую символику в этом атрибуте. Белый платок становится символом страдания и чистоты в рассказе.

Женщина с нетерпением ждала сына, шила для него орнаментированную одежду, пекла хлеб. Хлеб имеет форму круга, олицетворяющего собой завершенность, цельность и неразрывность бытия. Анастасия пекла хлеб в форме круга, вкладывая в него всю свою женскую любовь и заботу о любимых мужчинах. Вначале рассказа любовь женщины адресована мужу, затем двум сыновьям, а в финал единственному сыну Юхуру. Цикличность кочевой жизни оленеводов символизирует аналогичный круг. Не случайно автор называет героиню мудрой и проникательной женщиной. «Все вернулось на круги своя»: муж Лазарь раскаялся, потеряв любимую, а единственный сын навещал мать. Не случайно писательница вводит в текст символ – круглый хлеб. Данный символ имеет несколько семантических полей в тексте рассказа: хлеб – это воспоминание Лазаря о прошлой счастливой жизни с любимой женщиной; хлеб – это исповедь отца перед сыном. Каждый раз, когда Лазарь видел круглый хлеб у сына, он мысленно просил у него прощения за то, что оставил сиротой при живой матери. Вложенную материнскую любовь Анастасии в приготовление пищи чувствовал Лазарь: «Он смотрел на этот круглый хлеб и чувствовал тепло её рук, которые умеют творить в этом мире святость» [13, 383].

В финале произведения образ женщины получает черты образа Святой. Героиню оговорили, она стала жертвой сплетен и зависти: «Зависть не простила благополучия в его доме, завидовала уму, умениям, красоте Настасьи и что её муж пришёл живым с войны и многое другое. Настасья была виновата лишь в том, что всё это было в ней и у неё» [13, 383]. Героиня пережила унижения и предательство, она смирилась со своей судьбой и покорно ожидала встречи с сыном. Лазарь утверждает, что руки Анастасии способны творить святость. В тексте встречается единственная фраза, вложенная в уста главного героя с указанием конкретного адресата – сына, в которой автор резюмирует: «Не впускай в свой мир чужих, не предавай свои светлые чувства на растерзания своре сплетников,

не позволяй растаптывать святость в тебе» [13, 383]. Слова героя свидетельствуют о раскаянии и осознании того, что любовь к Анастасии была святым чувством, дарованным свыше, которое он отверг, не защитил и не сумел сохранить.

Обсуждение и заключение

Произведение Ю. Н. Наковой раскрывает тему любви в комплексе с семейной темой и мотивами разлуки, ожидания. Следуя сложившейся в хантыйской литературе традиции, писатель скупко изображает чувства и эмоции героев.

Внутренний мир, эмоциональные и любовные переживания героев ярко проявляются через образы природы и символы, присутствующие в тексте. Небо, снег, земля определяют масштаб чувств героев. Предметно-цветовая символика текста усиливает смысловую, образ-

ную и эмотивную структуру текста.

Писательница наделяет героев именами, фамилиями, указывает место жительства. При этом Ю. Н. Накова не создаёт портретов, фокусирует внимание лишь на глазах женщины и деталях её одежды, портрет мужчины состоит из упоминания о цвете глаз, волос и крепком телосложении. Героиня скромна, молчалива, сдержанна в чувствах, как это предписывают традиции этноса. В произведении наблюдаем трансформацию женского образа: Образ любимой женщины – Образ Матери – Образ Святой. Образ мужчины предстаёт противоречивым, непоследовательным. Отсутствие указания в тексте на прямое проявления чувств обусловлено традиционным мировоззрением этноса, в котором не принято выставлять внутренние переживания напоказ.

Список источников и литературы

1. Антюфеева Е. В. Тема любви и её репрезентация в художественно-речевой структуре рассказов И. А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2005. 20 с.
2. Ващенко А. Звёздная гармония человека // Литературная Россия: электронная газета. 2008. № 2. URL: <https://litrossia.ru/item/3219-oldarchive/> (дата обращения: 09.06.2020).
3. Данькова Т. Н. Концепт «любовь» и его словесное воплощение в индивидуальном стиле А. Ахматовой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2000. 22 с.
4. Жук М. И. Концепты ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ в идиостиле Булата Окуджавы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2007. 32 с.
5. Конарева Н. Н. Метафорическая репрезентация художественного концепта «любовь» в поэтическом дискурсе М. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010. 19 с.
6. Косинцева Е. В. Женские образы в хантыйской литературе. Ханты-Мансийск: Печатное дело, 2010. 100 с.
7. Косинцева Е. В. Тема любви в лирике М. И. Новыхова // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3. С. 472–478.
8. Косинцева Е. В. Концепт «любовь» в лирике М. И. Новыхова // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 4. С. 672–678.
9. Косинцева Е. В., Сязи В. Л. Образ Влюблённого в прозе Е. Д. Айпина (на материале книги «Река-в-январе») // Вестник угроведения. 2011. № 4 (7). С. 15–27.
10. Косинцева Е. В., Сязи В. Л. Образ Возлюбленного в прозе Е. Д. Айпина (на материале книги «Река-в-январе») // Вестник угроведения. 2012. № 1 (8). С. 51–58.
11. Лапина М. А., Этика и этикет хантов. Томск; Екатеринбург: Баско, 2008. 120 с.
12. Ли Ки Джу. Тема любви в творчестве Н. В. Гоголя: 1829–1836 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 28 с.
13. Литературное наследие обских угров / сост. Е. В. Косинцева, С. С. Динисламова, Л. Н. Панченко, Л. А. Андреева. Ижевск: Принт -2, 2016. Том II: Хантыйская литература. 748 с.
14. Русинова Л. В. Концепт любовь в современной женской прозе: на материале текстов В. Токаревой, Л. Улицкой и Н. Горлановой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 31 с.
15. Севрюгина Е. В. Языковое отражение концептов «любовь» и «красота» в поэзии Ф. И. Тютчева и У. Вордсворта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 22 с.
16. Соловьева Т. В. Концепт «Любовь» и его лингвистическая репрезентация в лингвокультурном аспекте: на материале лирических и драматургических произведений К. Скворцова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 23 с.
17. Сязи В. Л. Лирический образ в повести Е. Д. Айпина «В ожидании первого снега» // Финно-угорский мир. 2015. № 4. С. 26–30.
18. Сязи В. Л. Образ родного дома/земли в повести Е. Д. Айпина «У гаснущего очага» // Вестник угроведения. 2015 № 2 (21). С. 82–87.

19. Фомина С. Д. Концепт «Любовь» в идеосфере Л. Н. Толстого: на материале публицистических произведений, писем, дневников: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2009. 18 с.
20. Широкова И. А. Эмоциональный концепт «Любовь» в идиостиле А. С. Пушкина: На примере стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2006. 25 с.
21. Bennett Paula Spiritual Redemption through Love as a Recurring Theme in 20th Century American Literature // ACADEMIC JOURNAL ARTICLE Forum on Public Policy: A Journal of the Oxford Round Table. 2007. URL: <https://www.questia.com/read/1G1-192639807/spiritual-redemption-through-love-as-a-recurring-theme> (дата обращения: 11.06.2020). (In English).
22. Dana Stewart. The Arrow of Love: Optics, Gender, and Subjectivity in Medieval Love Poetry. Lewisburg, PA: Bucknell University Press Publ., 2003. 186 p. (In English)
23. Richard Hardin. Love in a Green Shade: Idyllic Romances Ancient to Modern. Lincoln, NE: University of Nebraska Press Publ., 2000. 296 p. (In English)
24. Halvor Eifring. Love and Emotions in Traditional Chinese Literature. Boston: Brill, 2003. 346 p. (In English)
25. Wen-Chin Ouyang. Poetics of Love in the Arabic Novel: Nation-State, Modernity and Tradition. Edinburgh: ContributorsEdinburgh University Press Publ., 2012. 305 p. (In English)

References

1. Antyufeeva E. V. *Tema lyubvi i ee reprezentaciya v hudozhestvenno-rechevoj strukture rasskazov I. A. Bunina* [Theme of love and its representation in the artistic and speech structure of the stories by I. A. Bunin]. Barnaul, 2005. 20 p. (In Russian)
2. Vashchenko A. *Zvezdnaya garmoniya cheloveka* [Star harmony of a man]. *Literaturnaya Rossiya* [Literary Russia], 2008, no. 2. Available at: <https://litrossia.ru/item/3219-oldarchive/> (accessed June 09, 2020). (In Russian)
3. Dankova T. N. *Koncept «lyubov» i ego slovesnoe voploshchenie v individual'nom stile A. Akhmatovoj* [The concept of «love» and its verbal embodiment in the individual style of A. Akhmatova]. Voronezh, 2000. 22 p. (In Russian)
4. Zhuk M. I. *Koncepty VERA, NADEZHDA, LYUBOV' v idiostile Bulata Okudzhavy* [Concepts of FAITH, HOPE, and LOVE in the idiostyle of Bulat Okudzhava]. Vladivostok, 2007. 32 p. (In Russian)
5. Konareva N. N. *Metaforicheskaya reprezentaciya hudozhestvennogo koncepta «lyubov» v poeticheskom diskurse M. Cvetaevoj* [Metaphorical representation of the artistic concept «love» in the poetic discourse of M. Tsvetaeva]. Ivanovo, 2010. 19 p. (In Russian)
6. Kosintseva E. V. *Zhenskie obrazy v hantyjskoj literature* [Female images in Khanty literature]. Khanty-Mansiysk: Pechatnoe delo Publ., 2010. 100 p. (In Russian)
7. Kosintseva E. V. *Tema lyubvi v lirike M. I. Nov'yuhova* [The theme of love in the lyrics of M. I. Novjukhov]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 3 (10), pp. 472–478. (In Russian)
8. Kosintseva E. V. *Koncept «lyubov'» v lirike M. I. Nov'yuhova* [The concept of «love» in the lyrics of M. I. Novjukhov]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2020, no. 4 (10), pp. 672–678. (In Russian)
9. Kosintseva E. V., Syazi V. L. *Obraz Vlyublennogo v proze E. D. Ajpina (na materiale knigi «Reka-v-yanvare»)* [The image of a human in love in the prose by E. D. Aypin (on the material of the book «The River-in-January»)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2011, no. 4 (1), pp. 15–27. (In Russian)
10. Kosintseva E. V., Syazi V. L. *Obraz Vozlyublennogo v proze E.D. Ajpina (na materiale knigi «Reka-v-yanvare»)* [The image of a Beloved in the prose by E. D. Aypin (on the material of the book «The River-in-January»)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2012, no. 1 (8), pp. 51–58. (In Russian)
11. Lapina M. A. *Etika i etiket hantov* [Ethics and etiquette of the Khanty people]. Tomsk; Yekaterinburg: Basko Publ., 2008. 120 p. (In Russian)
12. Li Ki Ju *Tema lyubvi v tvorchestve N. V. Gogolya: 1829–1836* [The theme of love in the creative work of N. V. Gogol: 1829–1836]. Saint-Petersburg, 2002. 28 p. (In Russian)
13. *Literaturnoe nasledie obskikh ugrov. V 2-h tomah* [Literary heritage of the Ob Ugric peoples. In 2 volumes]. Comp. by E. V. Kosintseva, S. S. Dinislamova, L. N. Panchenko, L. A. Andreeva. Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. T. II: *Hantyjskaya literature* [Vol. II: Khanty literature]. 748 p. (In Russian)
14. Rusinova L. V. *Koncept «lyubov'» v sovremennoj zhenskoj proze: na materiale tekstov V. Tokarevoj, L. Ulickoj i N. Gorlanovoj* [Concept «love» in modern woman prose: on the material of texts by V. Tokareva, L. Ulitskaya and N. Gorlanova]. Moscow, 2012. 31 p. (In Russian)
15. Sevryugina E. V. *Yazykovoe otrazhenie konceptov «lyubov» i «krasota» v poezii F. I. Tyutcheva i U. Vordsvorta* [Language reflection of the concepts «love» and «beauty» in the poetry of F. I. Tyutchev and U. Wordsworth]. Moscow, 2003. 22 p. (In Russian)
16. Solovyova T. V. *Koncept «Lyubov» i ego lingvisticheskaya reprezentaciya v lingvokul'turnom aspekte: na materiale liricheskikh i dramaturgicheskikh proizvedenij K. Skvortsova* [Concept «Love» and its linguistic representation in the linguistic and cultural aspect: on the material of lyrical and dramaturgical works by K. Skvortsov]. Chelyabinsk, 2009. 23 p. (In Russian)

17. Syazi V. L. *Liricheskiy obraz v povesti E. D. Ajpina «V ozhidanii pervogo snega»* [A lyric image in the story by E. D. Ajpin «Waiting For The First Snow»]. *Finno-ugorskiy mir* [Finno-Ugric World], 2015, no. 4, pp. 26–30. (In Russian)
18. Syazi V. L. *Obraz rodnogo doma / zemli v povesti E. D. Ajpina «U gasnushchego ochaga»* [The image of the family home / native land in the story by E. D. Ajpin «By The Fading Hearth»]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2015, no. 2 (21), pp. 82–87. (In Russian)
19. Fomina S. D. *Koncept «Lyubov» v ideosfere L. N. Tolstogo: na materiale publicisticheskikh proizvedeniy, pisem, dnevnikov* [Concept «Love» in the ideosphere of L. N. Tolstoy: on the material of publicistic works, letters, diaries]. Yelets, 2009. 18 p. (In Russian)
20. Shirokova I. A. *Emocional'nyy koncept «Lyubov» v idiostile A. S. Pushkina: na primere stihotvornyykh proizvedeniy i ih perevodov na nemeckiy yazyk* [Emotional concept «Love» in idiostyle of A. S. Pushkin: on the example of poetic works and their translations into the German language]. Tyumen, 2006. 25 p. (In Russian)
21. Bennett Paula *Spiritual Redemption through Love as a Recurring Theme in 20th Century American Literature*. ACADEMIC JOURNAL ARTICLE Forum on Public Policy: A Journal of the Oxford Round Table, 2007. Available at: <https://www.questia.com/read/1G1-192639807/spiritual-redemption-through-love-as-a-recurring-theme> (accessed June 11, 2020). (In English)
22. Dana Stewart *The Arrow of Love: Optics, Gender, and Subjectivity in Medieval Love Poetry*. Lewisburg, PA: Bucknell University Press, 2003. 186 p. (In English)
23. Richard Hardin *Love in a Green Shade: Idyllic Romances Ancient to Modern*. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 2000. 296 p. (In English)
24. Halvor Eifring *Love and Emotions in Traditional Chinese Literature*. Boston: Brill, 2003. 346 p. (In English)
25. Wen-Chin Ouyang. *Poetics of Love in the Arabic Novel: Nation-State, Modernity and Tradition*. Edinburgh: Contributors Edinburgh University Press, 2012. 305 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сязи Виктория Львовна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14 А), кандидат филологических наук.

syaziviktorya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1103-0435

ABOUT THE AUTHOR

Syazi Victoria Lvovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A), Candidate of Philological Sciences.

syaziviktorya@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1103-0435